

Вступление к третьей части

Методы исследования истины европоцентристскими социальными науками сами по себе гегемонистские. Двумя основными методами они едва ли не лишают всех возможностей существования все альтернативные пути установления истины. Первый метод заключается в монистическом (индивидуалистском) подходе. В данном случае истина всегда сводится к «одному». Второй метод сводится к безграничной визуальной модели. Говоря о том, что у каждого своя истина, по сути, сторонники этого метода стараются выразить отсутствие истины. Это все равно, что пытаюсь утверждать неизменность, говорить о произошедших во всем изменениях. Ясно, что оба метода объединились в редукционизм. И глобальный «монизм», и визуальная сингулярность открыто выражают свой гегемонистский характер, сведя все к одному.

Несомненно, за этими методами кроется монополистический характер цивилизации. Корни этого явления доходят до тех времен, когда шумерские жрецы создавали самого большого бога «Эна». Причины возвеличивания «Эна» заключаются в стремлении узаконить возвышающуюся иерархию и монополистический характер конгломерата «город-класс-государство», а также в желании придать мышлению общества господствующий и гегемонистский характер (полагаю, что слова [egumen] и [hegemon] имеют один и тот же корень). Первопричина древнегреческой философии, каковой является величайшее изобретение в виде бога, происходит из того же источника (восприятие высшего начала Платоном и Аристотелем). В монотеистических религиях «Эн» является «Аллахом» того мира форм, которым он окутан. Это понятие исходит от «Эл», «Эллахи». В период возвышения Рима он возникает перед нами как Юпитер. Понятие «бога-царя» — это широко наблюдаемое обстоятельство, которое пытаются узаконить имперские режимы, исходя из принципов узаконения такого рода религии или мифологии в любом из созданных ими обществ. Так в каждом царстве, империи и деспотическом режиме наблюдаются усилия, направленные на возвеличивание аналогичного понятия, установление идеологической гегемонии, ибо без такого рода интеллектуальной гегемонии было бы сложно упрочить статус этих режимов.

Европейский капиталистический монополизм, ставший новым гегемонистским центром и формой цивилизации, набрав высоту в XVI веке, прекрасно понимает, что не мог бы победить без аналогичных усилий. Деньги, которые до того периода прятались в щелях и монастырских стенах общества, как сокровище, впервые в истории стали поднимать голову и возвышаться над обществом в качестве гегемонистской силы. Речь идет о форме капитала, которая отличается от обычного, являясь частью земледелия, торговли и конкретно власти.

Поиски новых методов, которыми занимались Френсис и Роджер Бэконы, Рене Декарт, основывавшиеся на христианской теологии (следовательно, их учения имели средневосточное шумерское происхождение) очень тесно связаны с формированием этой материальной гегемонии. «Истина», которую они искали как в плане метода, так и в плане содержания, имеет много общего с этой новой формой капитала на стадии гегемонистского восхождения. По мере того, как капиталистическая монополия утверждает свою гегемонию, идеологическая гегемония капитала в тесной связи с этим утверждает себя и упрочняет собственное положение. Новый метод, философские и научные перевороты могут найти свое научное объяснение только благодаря преобразующему воздействию этого материального условия. Несомненно, объяснение всех явлений капитализмом приводит к слепоте. Это может сыграть на руку и привести к вульгарному редукционизму. Но если игнорировать существующую между ними связь, то поиски истины окажутся односторонними, потеряют свое значение в гуще метафизических высказываний.

Раскрывая такое явление, как современность, в высшей степени важно и поучительно было бы принять во внимание факт формирования этого метода и истины. Любая современность, концептуально тождественная эпохе, обладает многими дифференцирующими признаками. Различия приобретаются в соответствии с эпохой. Существует много примеров, предшествовавших современности, от шумерской до римской цивилизаций и последующих за ними. Кто мог игнорировать тот факт, что римская цивилизация в одно время с гордостью стояла в центре всех цивилизаций? Разве из археологических данных мы не делаем вывод о том, что шумеры, и даже их предшественники — цивилизация Верхней Месопотамии, возможно, предоставили самые показательные с точки зрения времени и содержания примеры? Разве возможно объяснение этой цивилизации без осмысления ее материальной культуры, имеющей революционный характер?

Говоря о различиях капиталистического модернизма от всех других видов модернизма, Энтони Гидденс внес частичный вклад в установлении истины. Ясно, что его позицию можно понять, учитывая то, что он является детищем английской гегемонии. Утверждения о том, что они монистичны, является своего рода ритуалом возврата «долга» стране, национальному государству (новому божеству). Поучительно то, что он ставит современный капитализм на жреческий треножник, хотя и делает различия между современностью, как вышестоящей категорией, и капитализмом. Ясно, что позиция, в которой он оказался, совершая это, является «монистическим» мышлением, господствующим над методом социологии. Он не хочет дать шанс другому типу современности. Если это современность, то единственная. В один и тот же период не могут сосуществовать два вида современности. Именно это обстоятельство, вместе со всеми правыми, левыми и центристами, является мышлением, господствующим над социальными школами. Вся левая интеллигенция во главе с К. Марксом не сомневалась в европейском типе единства современности. Центристы и правые прослойки интеллигенции, либералы считали это последним словом истины (как это похоже на утверждения о последнем пророке в средневековом исламе!). Только в риторике постмодернизма различные высказывания начали проявляться вновь.

Несомненно, очень важна критика модернизма, продемонстрированная Ф. Ницше. Принятая в новое и новейшее время критика религиозности имеет смысл только с точки зрения собственной современности (древняя эпоха, оставшаяся за плечами новой эпохи). Идея

Мишеля Фуко о том, что современность заканчивается смертью человека, очень важна, но недостаточна. Что касается реальной системы социализма (социалистический блок), то, несмотря на различные идеи, она никогда, ни теоретически, ни практически не сталкивалась с проблемой какой-либо иной современности. Официальные круги реальной системы социализма (социалистический блок) часто утверждали, что являются новой современностью, под этим они подразумевали соревнование с капитализмом во всех сферах. В качестве главной задачи они определили то, что они гораздо ближе к основным шаблонам и платформам современного капитализма (государственный капитализм вместо индустриализма, частного капитализма, национального государства), нежели к капитализму, и хотели выйти вперед на их базе. В результате они не преминули подтвердить, что действительно стали свежей кровью современного капитализма — в первую очередь речь идет об опыте России и Китая. Первостепенные цели всех национально-освободительных движений заключаются в немедленном освоении господствующей современности, кажущейся им вершиной успеха, и реализации таким образом счастливой жизни. Такова теория и практика. Сомнений в этом очень мало.

Критикуя содержание и форму господствующей современности, под которой имеются в виду последние четыре столетия, нельзя останавливаться на одном лишь понимании того, что это является просто лишь последней формой пятитысячелетней эпохи цивилизации. Нетрудно будет заметить их тесную, неразрывную связь, как между звеньями одной цепи, и нетрудно будет это проанализировать.

То, что я попытался сделать в предыдущем томе и в этих двух томах, разрушает рамки представления об этой монистической, мировой современной эпохе. Говоря о разрушении этих рамок, я попытался доказать, что, несмотря на все усилия по подавлению, сокрытию альтернатив, они продолжают оставаться; я постарался доказать, что все содержание противоположной стороны диалектической дилеммы продолжает существовать во всех своих формах. Демократическая цивилизация как название, возможно, само по себе недостаточно (слово «цивилизация» является турецким синонимом слова «эпоха» и соответствует по смыслу слову «современность»). Это может вызвать массу критики. Но я ни умом, ни сердцем не мог воспринять ни историко-социального характера общества (позиция Фернана Броделя по данной теме придавала определенную смелость), ни того, что перенос истории с кланового уровня на уровень племен, родовых общин, народностей, сел, религиозных общин и прочих сообществ в рамках тех же цивилизационных подходов («город-государствокласс») называют «примитивным варварством» или «религиозной отсталостью». После того, как стало ясно, что диалектика не является комплексом взаимно уничтожающих полюсов, мне не составило труда доказать, что в диалектическом развитии исторического общества, не имеющего уничтожающего характера (возможно, и наблюдается, но периодически, а не постоянно), как это было на примере образования Вселенной, процесс носит не монистический, а дуалистический характер. Остальное я стараюсь раскрыть в этих томах, пусть и в тяжелых, совершенно не приспособленных для этого условиях. У меня вызывает чувство недоумения и возмущения, что европейские социологи, несмотря на потрясающие условия своей работы, так и не потрудились систематизировать этот дуализм цивилизации как две различные современности.

Еще раз возвращаясь к трем основным пунктам определения современности, данного Энтони Гидденсом, постараемся раскрыть их смысл проанализировать ответы, которые даст

демократическая современность с противоположной точки зрения.

Версия #1

Зверобой создал 14 января 2026 16:43:38

Зверобой обновил 14 января 2026 16:44:49